

И разум человека, и все члены».
«Наоборот, – сказал Камбиз надменный, –
Я это докажу тебе сейчас.
Вино не расслабляет рук иль глаз,
У разума не отнимает силы,
И в этом убедишься ты, мой милый».
Тут он еще сильнее стал пить, чем прежде,
И вот что пьяному взбрело невежде:
Придворному велит, чтобы привел
Он сына своего, и тот пришел.
Тут лежа царь опер свой лук о брюхо,
А тетиву отвел назад, за ухо.
И наповал убил стрелой ребенка
«Ну как? С вином не вся ушла силенка,
И разум мой, и меткость рук и глаза?»
Ответ отца не завершит рассказа.
Был сын убит – так что ж тут отвечать?
А случай сей нам всем потребно знать,
И наипаче всех – придворной клике
«Ходить ты должен пред лицом владыки». ²¹²
Да и тебе таков же мой совет.
Когда бедняк, что в рубище одет,
В каком-нибудь грехе погряз глубоко,
Ты обличай его во всех пороках,
Царей же наставлять остерегись,
Хотя б в аду они потом спеклись.
Иль Кир еще, персидский царь гневливый,
За то, что утонул в реке бурливой
Любимый конь, когда на Вавилон
Царь шел войной, поток был отведен,
Река наказана, и все без броду
Виновную переходили воду.
Внемли словам владыки-остроумца:
«С гневливцем не ходи путем безумца,
Да не расквесишься». Что тут прибавить?
И лучше, Томас, гнев тебе оставить.
Слова мои, как половица, прямы,
Со мной не будь ты хоть теперь упрямым,
Бесовский нож от сердца отврати
И разум исповедью освяти».
«Ну нет. Зачем мне брату открываться?
Сподобился я утром причащаться
И перед богом душу облегчил.
Вновь исповедоваться нету сил».
«Тогда даруй на монастырь хоть злато.
Обитель наша очень небогата,
И, собираясь строить божий дом,
Одни ракушки ели мы сырьем,
Когда другие сласти уплетали, –
Мы стены храма купно воздвигали.
Но до сих пор стоят те стены голы,
И в кельях нет ни потолка, ни пола.

---

²¹² 114-й псалом царя Давида, ст. 9.